

М.И. Воробьева-Десятовская,
С.Х. Шомахмадов

Проблема исследования неатрибутированной аваданы из коллекции ИВР РАН

Статья посвящена проблеме изучения рукописи из Центральноазиатского фонда Института восточных рукописей РАН (коллекция Н.Ф. Петровского, шифр SI 2085). Дано палеографическое описание рукописи; авторы статьи полагают, что по жанровым характеристикам текст рукописи может быть атрибутирован как авадана либо как вякарана (жанры буддийской нарративной литературы). Высказывается предположение о сюжетной близости текста рукописи с «Аджитасена-вякарана-нирдеша-нама-махаяна-сутрой» — протомахаянским текстом, найденным в Гилгите в 1931 г.

Ключевые слова: Н.Ф. Петровский, палеография, рукописи, Сериндия, брахми.

В отделе рукописей и документов Института восточных рукописей ИВР РАН в составе коллекции Н.Ф. Петровского под шифром SI¹ 2085 хранится рукопись из Хотана (далее — рукопись Н.Ф. Петровского), еще в конце XIX в. пополнившая собрание рукописей Азиатского музея, преемником которого является ИВР РАН.

Рукопись выполнена на коричневой плотной центральноазиатской бумаге, хорошо видны сохранившиеся поперечные линии, нанесенные для обозначения верхней границы строчки. Текст выполнен черной тушью с двух сторон по пять строк на каждой. Почерк — уставный вертикальный центральноазиатский брахми, язык — санскрит. На оборотной стороне первого листа имеются шесть строк скорописного брахми, плохой сохранности. На левом поле лицевых сторон (*recto*) сохранилась пагинация.

Размер каждого листа — 37,5×6,8 см, на каждой строке 38–40 акшар², слева и справа — поля шириной 1,5 см, в левой части листа на расстоянии 11 см от левого края — круг диаметром 2,5 см и отверстие для брошюровки, что характеризует данную единицу хранения, насчитывающую 24 листа, как рукопись типа потхи³.

Сохранность отдельных листов хорошая, края повреждены, на некоторых листах имеются лакуны — текст стерся от времени. По бумаге и палеографии рукопись можно датировать V–VII вв. Текст неполный, имеется начало сочинения, о чем свидетельствует наличие вводного слова *сиддхам* (о *сиддхам* см.: Sander, 1986), открывающего многие центральноазиатские рукописи. Название сочинения не сохранилось.

¹ SI — «Serindica», по устаревшему названию обширного региона, включавшего Центральную и Восточную Азию, Тибет, Монголию и Северо-Восточный Китай, — «Сериндия» («Китае-Индия»).

² *Акшара* (санскр.) — «меч»; здесь: «звук», «слово».

³ *Потхи* — название ксилографических или рукописных книг продолговатой формы, восходящих к рукописям на пальмовых листьях. Синонимом *потхи* является санскритское слово *пустака* — «манускрипт», «книга».

Впервые факсимиле, транслитерация и перевод рукописи, озаглавленной как «Авадана о ганди»⁴, были опубликованы во втором выпуске «Памятников индийской письменности из Центральной Азии». В предисловии к изданию упоминается о том, что, просмотрев рукопись, С.Ф. Ольденбург на бумаге, служившей оберткой для манускрипта, написал: «авадана или джатака о ганди» (ПИП-2, 1990, с. 158). Предпринятые авторами статьи поиски данного документа в хранилищах Отдела рукописей и документов ИВР РАН результатов не дали.

В инвентарной книге № 3 Сериндийского фонда (коллекция Н.Ф. Петровского) на странице 18 есть запись № 495 от 16 ноября 1953 г.: «Рукопись типа потхи, размер 37,5×6,8, письмо брахми, язык — санскрит, шифр SI P/63, количество листов — 24» (Архив 86/1, с. 18). В аналогичной инвентарной книге содержится другая запись, датированная уже 16 июля 1980 г.: «№ 78. [Авадана], бумага, вертикальный центральноазиатский брахми, 24 полных листа, края повреждены, имеется пагинация № 1–24, размер 37,5×6,8, санскрит» (Архив 86/4, с. 12). Возникает справедливый вопрос: если рукопись была идентифицирована как авадана (или джатака) еще С.Ф. Ольденбургом, почему в качестве таковой она атрибутирована только в 1980 г., а не сразу в 1953 г.? Более того, в первом выпуске «Памятников индийской письменности из Центральной Азии» приводится сводная таблица рукописей и фрагментов на санскрите из Центральноазиатского рукописного фонда Института востоковедения АН СССР, где данная рукопись под шифром SI P/63 значится как «Авадана без названия» (ПИП-1, 1985, с. 30).

Издатели факсимиле, транслитерации и перевода рукописи признаются, что им не удалось отождествить текст рукописи с каким-либо опубликованным санскритским оригиналом, и предполагают, что это некая апокрифическая сутра или авадана, исходный текст которой утрачен (см.: ПИП-2, 1990, с. 159).

Действительно, в пятой строке оборотной стороны (*verso*) листа № 12 текст именуется сутрой. В пользу этого свидетельствует наличие таких стилистических особенностей, как вступительная мангала-шлока (о мангала-шлоках см.: Roth, 1986) и стандартный зачин «Так я слышал. Однажды...»⁵. Но стоит отметить, что данные особенности характерны также и для жанра авадан (см.: Aśokāvadāna, 1962, p. 1).

Содержание рукописи кратко сводится к следующему. Прибыв в город Шравасты, Бхагаван Будда Шакьямуни направился к дому бедной девушки-прачки, которая по причине своей крайней бедности не могла достойно принять столь дорогого гостя. В отчаянии она схватила нож и уже хотела покончить жизнь самоубийством, как перед ней явилось божество, дав ей все необходимое для достойной встречи — богатую одежду и роскошную пищу. Оказав подобающий прием, девушка спросила Будду о причинах своей обездоленности, и тот поведал ей, что нынешнее и все предыдущие рождения в бедноте — это кармическая плата за отказ подать милостыню странствующему монаху. Но отныне, добавил Бхагаван, ее пребывание в постоянной нужде заканчивается, предсказал ей смерть через шесть дней и последнее рождение мужчиной в семье правителя Магадхи — Аджитасены. Вернувшись из города, Будда прочел монахам проповедь о звуках гонга, которые должны всегда напоминать об этом случае.

По прошествии шести дней, когда девушке настало время родиться в семье правителя Магадхи, туда направился ученик Будды — Нандимитра, который на глазах у

⁴ Gaṇḍī (санскр.) — «гонг». Презентирование данной рукописи как «Аваданы о гонге (ганди)» не лишено оснований. Известен текст «Ганди-стотра-гатха» [Kien-ch'ui-fan-tsan (Gaṇḍīstotragāthā)], сохранившийся в китайской транскрипции санскритский гимн Ашвагоши. Изд. барон А. фон Сталь-Гольштейн (СПб., 1913).

⁵ Санскр. — evaṃ mayā śrutam ekasmīn.

Аджитасены продемонстрировал сверхъестественные, риддхические, способности, именуемые *викирина*⁶, разобрав свое тело на отдельные члены, оставаясь при этом живым, в состоянии глубокой медитации. Поразившись увиденным, Аджитасена проникся учением Будды, передал бразды правления старшему сыну и удалился от дел. На этом текст рукописи обрывается.

Для корректного определения жанровой принадлежности рукописи Н.Ф. Петровского необходимо кратко изложить стилистические особенности основных жанров буддийской нарративной литературы — сутр, авадан, джатак.

Все три текста относятся к так называемым «двенадцати *анга* (aṅga (санскр.) — «часть») классификации буддийских канонических текстов. Помимо сутр, авадан и джатак в эту классификацию входят такие жанры буддийской литературы, как джейя (geya), вякарана (vyākaraṇa), гатха (gāthā), удана (udāna), нидана (nidāna), итьюкта (ityukta), вайпуля (vaipulya), абхутадхарма (abhutadharma) и упадеша (upadeśa).

Сутра (санскр. «нить») — текст, построенный в форме беседы-наставления и представляющий собой проповедь, приписываемую традицией основателю вероучения — Бхагавану Будде. Тексты сутр, рассчитанные на восприятие широкой и неоднородной по степени образованности аудитории, изложены в форме нарратива, изобилующего специфически буддийской метафорикой, и не претендуют на систематическое изложение религиозной доктрины. В них дается разъяснение основных положений вероучения, снабженное яркими и запоминающимися сюжетами, вводится набор специфически буддийской лексики, которая лишь со временем получила свое строгое теоретическое обоснование в комментаторской традиции третьего раздела канона — «Абхидхарма-питаки» и в религиозно-философских сочинениях, принадлежащих к постканонической традиции.

Характеристика сутры как проповеди подразумевает наличие непосредственно проповедующего лица и внимающей аудитории. В сутрах проповедь ведется от лица Бхагавана, а круг слушателей — как правило, ближайшие ученики Будды. Отличительной чертой является наличие в сутрах построенных по мнемоническому принципу повторов, которые способствуют лучшему запоминанию текста и последующему его дословному воспроизведению.

Термин *авадана* (avadāna, пали — aradāna) принято переводить как «сказание о героических деяниях», имея в виду повествование о благочестивых деяниях и отражении их на последующих воплощениях совершивших их существ. Нарратив условно делится на три части: сначала излагается настоящая ситуация; затем — обстоятельства в прошлом, обусловившие существующий ход событий; в третьей части — предсказание будущего и заключительное поучение, устанавливающее тождество действующих лиц «повествования о прошлом» и «повествования о настоящем». Стил авадан характеризуется канонической строгостью, отличительной чертой которой являются постоянные повторения начальных и заключительных фраз, описания событий и характеристики персонажей, что может быть принято за мнемонический прием, характерный для сутр.

Этимологически термин *avadāna* может быть проинтерпретирован и как повествование о большой религиозной заслуге, и как история обретения этой заслуги. Такой благодетельный акт может состоять в самопожертвовании, в простом почитании Бхагавана, подношении монаху пищи и одежды, предоставлении страннику прибежища, поклонении ступам и т.д. Действительно, в четвертом томе «Энциклопедии Абхидхармы» указывается, что санскритское *-dāna* (вторая часть двусоставного слова

⁶ Vikira (санскр.) — «рассеивание», «рассредоточение».

ava-dāna) означает одно из трех, наряду с добродетелью и созерцанием, достойных действий — даяние, акт благотельного дарения (ЭА, IV, 111–112)⁷. Таким образом, термин *avadāna* можно перевести как «[Повествование о] достойном (благотельном) деянии». Именно в таком ключе, в смысле религиозного подвижничества как истинно героического деяния, на наш взгляд, следует трактовать термин *avadana*.

Jātaka (санскр.) — «[история о] прежних рождениях», повествования о прошлых рождениях Бхагавана Будды. Всего насчитывается 547 джатак. Их отличительной особенностью может служить чередование прозы и стихотворной формы — гатх (санскр. *gāthā*). Структурно каждая джатака включает три части: введение, излагающее обстоятельства, побудившие Будду рассказать данную историю; затем сама притча (собственно джатака), отсылающая слушателя к далекому прошлому — одному из давних рождений Будды, когда он был Бодхисаттвой; и, наконец, отождествление героев рассказанной истории с Буддой и его слушателями.

Тем не менее безоговорочно определить тот или иной нарратив как сутру, авадану или же джатаку бывает весьма проблематично. Присутствие в тексте какого-либо жанрового отличительного признака не гарантирует однозначного атрибутирования. Один и тот же сюжет, практически без изменений, может «мигрировать» из сутры в джатаку или авадану. Так, «Ними-джатака» («Джатака [о царе по имени] Ними») является инвариантом палийской «Макхадэва-сутты» («Сутры [о царе по имени] Макхадэва»), в то время как «Макхадэва-джатака» является квинтэссенцией обоих сюжетов, а «Махасудассана-авадана» схожа с «одноименной» «Махасудассана-суттой», в которой, кстати, также присутствуют гатхи, что, таким образом, сближает по жанру эту палийскую сутру с джатаками.

Наличие таких общих стилистических черт, как вступительная мангала-шлока, зачин «Так я слышал...» и многократные повторения доктринально значимых фрагментов текста (мнемотехнический прием), затрудняет точное проведение различий между сутрой и аваданой. Даже оформление нарратива в виде проповеди, что является отличительной особенностью сутры, также не гарантирует однозначного атрибутирования — например, и в «Джатаке [о царе по имени] Ними» основное повествование, так же как и в «Макхадэва-сутте», обрамлено беседой-проповедью, состоявшейся между Бхагаваном Буддой и его ближайшим учеником Анандой (см.: Jātakas, 1907, p. 53).

Более того, в монографии «История буддийской санскритской литературы» Дж.К. Нариман говорит о тождественности (в терминологии Наримана — синонимичности) терминов *avadana* и *джатака*, указывая на то, что «Джатакамалу» Арья Шуры также называют «Бодхисаттва-аваданамала». Также Нариман обнаруживает ряд схожих черт, сближающих махаянскую «Сутра-аламкару» и «Джатакамалу» с текстами жанра авадан (см.: Nariman, 1920, p. 45).

Учитывая изложенное выше, возможно предположить, что исследуемая рукопись больше отвечает особенностям жанра авадан: условное деление сюжета на три блока — «рассказ о настоящем» (пришествие Будды в Шравасту и визит к девушке-прачке), повествование о событиях далекого прошлого, приведших к нынешнему состоянию дел (разъяснение Бхагавана о причинах бедности девушки, вызванной греховными поступками в прошлых жизнях), и предсказание о том, что девушке предстоит последнее рождение мужчиной в знатной семье.

Однако в работе Г. Шопена «Figments and Fragments of Mahāyāna Buddhism in India: More Collected Papers» есть ссылка на публикацию рукописи SI P/63 во втором выпуске «Памятников индийской письменности из Центральной Азии» (см.: Schopen,

⁷ По принятой в отечественной индологии традиции при ссылке на источник римскими цифрами обозначается раздел произведения, арабскими — карики.

2005, p. 184), где манускрипт атрибутирован как «Аджитасена-вьякарана-нирдешана-махаяна-сутра»⁸ (далее — «Аджитасена-вьякарана»), относящаяся к раннемахаянским текстам. В пользу этого свидетельствуют данные, содержащиеся на подсайте Гёттингенского университета (Германия) — GRETIL (Göttingen Register of Electronic Texts in Indian Languages and Related Indological Materials from Central and Southeast Asia), — где рукопись Н.Ф. Петровского также идентифицирована японским буддологом Ф. Еномото как «Аджитасена-вьякарана»⁹.

В буддийской литературе *вьякарана*¹⁰ означает предсказание, с произнесения которого начинается вступление бодхисаттвы в «сферу жертвенности» (авадана). Так, брахман Сумедха, после того как совершил подношение цветов Будде Дипанкаре¹¹, услышал пророчество о том, что через бесчисленное множество лет он придет в этот мир буддой по имени Шакьямуни. Согласно буддийской традиции, до Шакьямуни было 24 Будды, первым из которых был Дипанкара (см.: Dictionary of Indology. Vol. II, 1984, p. 66).

«Аджитасена-вьякарана» по содержанию совпадает с текстом неатрибутированной рукописи из коллекции Н.Ф. Петровского: повторяется сюжет о прачке, которой предсказано обретение состояния будды (buddhatva). Сутра характеризуется соединением идей стхавиравады (идеал архата — достигшего нирваны в одиночку) и собственно махаянскими установками (возможность обретения окончательного освобождения женщиной), что и позволяет рассматривать «Аджитасена-вьякарану» как «протомахаянскую» сутру, к которым также относятся «Аштасахасрика», «Акшобхья-татхагата-вьяхья», «Сурамгама-самадхи-сутра», «Аватамсака-сутра», «Друма-киннара-раджа-париприччха», «Бхадра-пала-сутра» и др. (см.: Williams, 1989, p. 26–33).

Необходимо вкратце отметить основные черты «протомахаянских» текстов и начального периода развития махаянской традиции, обусловившего появление данной литературы. Четко охарактеризовать представления ранней Махаяны — непростая задача, так как особенностью развития идей «Большой Колесницы» является их постоянное обогащение и расширение. Интерпретации и практики, осмысляемые как «искусные средства» (*упая-каушалья*) для упрощенного восприятия Учения, накладывались на строгие каноны немахаянских школ, ориентированных на элитарное монашеское образование. Одним из самых ранних доктринальных «новшеств» явился взгляд на основателя учения — Будду Шакьямуни, который рассматривался не просто как человек, достигший Просветления, а как персонификация универсальной космической истины. Вектор приложения усилий последователей, как мирян, так и монашеской элиты, начинает смещаться от идеала архатства, индивидуального пути освобождения от сансарического существования, в сторону идеи достижения состояния будды, воплощенной в идеале бодхисаттвы — живого существа, достигшего просветления, но давшего обет не покидать сансары, пока все живые существа не достигнут нирваны. Идеал бодхисаттвы опирается на важнейшую идеологию Махаяны — *махакаруну* («великое сострадание»).

Самое раннее известное упоминание термина *махаяна* встречается в «Лотосовой Сутре», датированной I в. до н.э. — I в. н.э. Интересную гипотезу высказал японский ученый С. Карасима. Он полагает, что слово, встречающееся в гандхарской — более древней — версии «Лотосовой Сутры» и ошибочно, по его мнению, принимаемое за

⁸ «Аджитасена-вьякарана», записанная письмом брахми, была найдена в Гилгите позже, чем рукопись из коллекции Н.Ф. Петровского, — в 1931 г.

⁹ Ajitasenavyakarana. URL: http://www.sub.uni-goettingen.de/ebene_1/fiindolo/gretil/1_sanskrit/4_rellit/buddh/ajitsvgr.txt (дата обращения: 15.06.2010).

¹⁰ Vyākaraṇa (санскр.) — «детальное описание», «предсказание», «пророчество».

¹¹ Dīpaṅkara (санскр.) — «светоносный», «[тот, кто является] причиной света».

обозначение термина *махаяна*, на самом деле является словом *махаджана* (*mahājāna*; видоизменное *mahājñāna* — «большое знание») ¹². С. Карасима считает, что позднее, когда данное слово на пракрите было «переведено» на санскрит, термин *махаджана*, будучи фонетически двойственным, был по ошибке преобразован в *махаяна* по причине контаминации, возникшей из-за созвучности *-jāna* и *yāna* ¹³, последний термин фигурирует в известной притче «О горящем доме», представленной в «Лотосовой Сутре».

Тексты, где впервые можно проследить влияние махаянских идей, и называются «протомахаянскими» сутрами, к которым относится и «Аджитасена-вьякарана». Идеологический компонент этих текстов представляет собой, о чем уже упоминалось, смесь махаянских представлений, а также идей, присущих традиции стхавиравады («учение старейших»; пали — *тхеравада*) и объявляющих монашество единственным путем, ведущим к обретению нирваны. В «протомахаянских» сутрах пока еще не наблюдается критики института шраваков и статуса архатства, столь свойственной более поздним по времени создания махаянским текстам — «Лотосовой Сутре» и «Вималакирти-нирдеша сутре». «Протомахаянские» сутры были самыми первыми версиями текстов праздничнопарамитского цикла, которые были составлены, вероятнее всего, на юге Индии в I в. н.э.

Все изложенное выше, а также сопоставление санскритских текстов «Аджитасена-вьякараны» и рукописи из коллекции Н.Ф. Петровского убеждает в том, что эти манускрипты аналогичны друг другу. Однако об идентичности сочинений говорить не приходится. Взять, к примеру, начальную мангала-шлоку. По мнению Е.П. Островской и В.И. Рудого, невозможно рассматривать данную структурную единицу только как дань религиозной традиции: анализ вступительной мангала-шлоки «позволяет осмыслить ее как методологическое вступление, содержащее наряду с прославлением доктринального авторитета указание на высшую религиозную цель, способы реализации этой цели, предмет и метод...» (Островская, Рудой, 1998, с. 117).

«Аджитасена-вьякарана-нирдеша-нама-махаяна-сутра» ¹⁴	Рукопись из коллекции Н.Ф. Петровского ¹⁵
Om namaḥ sarvajñāya	siddhaṃ namaḥ sarva buddha- bodhisatvebhyaḥ

Приведенные выше мангала-шлоки наглядно демонстрируют различие в способах «реализации высшей цели, предмета и метода». Так, в «Аджитасена-вьякаране» доктринальный авторитет характеризуется эпитетом «всезнающий», «[обладающий] абсолютным, все[объемлющим] знанием», апеллирование к которому косвенно подтверждает гипотезу С. Карасимы. Вводное благопожелание в рукописи Н.Ф. Петровского представляет собой типичный пример взывания к авторитету махаянской традиции.

В приведенных ниже таблицах указаны лишь несколько сходств и различий в рассматриваемых рукописях. Тексты практически совпадают в описании места, обстоятельств, при которых собрались Бхагаван и его последователи, а также совпадает перечень ближайших учеников Будды Шакьямуни, присутствовавших при описываемых событиях.

¹² Из личного общения (2006 г.).

¹³ Yāna (санскр.) — «повозка», «телега».

¹⁴ Транслитерация приводится по изданию: GMS, 1939, p. 101–136.

¹⁵ Транслитерация рукописи Н.Ф. Петровского выполнена авторами статьи в рамках индивидуального плана НИР на 2010 г.

«Аджитасена-вьякарана-нирдеша-нама-махаяна-сутра»	Рукопись из коллекции Н.Ф. Петровского
<p>evaṃ mayā śrutamekasmin samaye bhagavān śrāvastyāṃ viharati sma jetavane anāthapiṇḍadasyārāme mahātā bhikṣusaṅghena sārđhamardhatrayodaśabhirbhikṣusahasraiḥ / tadyathā āyuṣmatā cājñātakauṇḍinyena āyuṣmatā ca mahānāmnā āyuṣmatā ca revatena āyuṣmatā ca vakkulena āyuṣmatā ca śāriputreṇa āyuṣmatā ca pūrṇena maitrāyaṇīputreṇa ca śrāvakanīyutaiḥ</p>	<p>evaṃ mayā śrutamekasm[in] samāṃye bhagava... [styā]... [vi]harat[i]sma jetavane anāthapiṇḍasyārāme mahātā bhikṣusaṅghena sārđhamardhatrayo[daśa]bhiḥbhikṣusahasraiḥ tadyathā āyuṣmatā ...[ā]jñātakauṇḍinyena āyuṣmatā ca mahānāmnā āyuṣmatā ca revate[na] āyuṣmatā ca batkuleṇa āyuṣmatā ca śāriputreṇa <i>āyuṣmatā ca ānandena</i> āyuṣmatā ca pūrṇena maitrāyaṇīputreṇa <u>evaṃ pramukhai aśityāśrāvakanayutaiḥ</u></p>

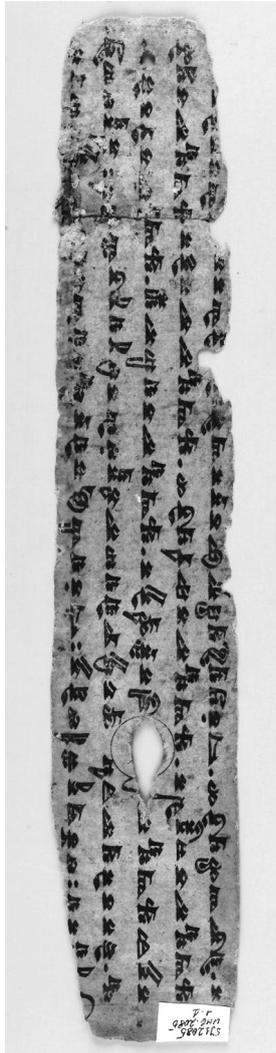
Любопытно, что в тексте «Аджитасена-вьякараны» при перечислении ближайших учеников самый приближенный — Ананда — не упоминается (в рукописи Н.Ф. Петровского этот фрагмент выделен курсивом; в гилгитском манускрипте Ананда упоминается позже), что не типично для буддийской канонической литературной традиции. Также в манускриптах подчеркнуты несовпадающие пассажи.

Следующий фрагмент текста из рукописи Н.Ф. Петровского отсутствует в «Аджитасена-вьякаране»:

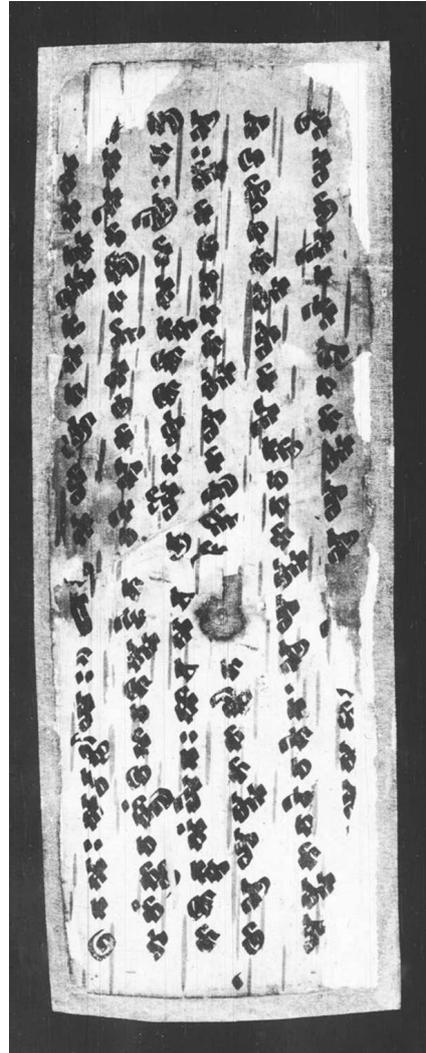
...bhagavatdyaḥ bhagavantametavocat athakha[yu...]
 purvāhnaśālasama[ye]... [sya]... tra... da yacchāvastīm
 mahānagarīṃpiṇḍāyaprāviśat athabhadgavāmnāyusmantamānanda... sma |
 gacchatvamānandapātraṃkhkha... śikhaṃcamānaya(h) |
 athāyusmānāndobhadgavataḥ śru[tamā]treṇakhaṃ[n]khkh[ā]
 rikaṃśitkaṃbhagavataḥ mupanamayāmāsa[h] | athāyusmānāndabhadgavataḥ
 kṛtām... lipuṭobhadgavantaṃ gāthābhiradhyabhāṣataḥ
 yadātvayāpraviśatipiṇḍapā [...i]kovimocayeyam... havohipāni

Вполне возможно, что рукопись Н.Ф. Петровского и является аваданой на сюжет, представленный в «Аджитасена-вьякаране», или же это инвариант той же сутры.

Таким образом, сегодня в распоряжении исследователей имеется весь необходимый методологический инструментарий для глубокого изучения неатрибутированной рукописи из коллекции Н.Ф. Петровского: факсимиле и транслитерации обоих манускриптов. Перевод «Аваданы о ганди», изданный в 1990 г. (см.: ПИП-2, 1990, с. 158–180), не раскрывает богатство и самобытность буддийской семантики, характерные для раннемахаянских произведений. Поэтому необходимо новое издание транслитерации и перевода рукописи из коллекции Н.Ф. Петровского, снабженное комментариями и исследованием, тем более что привлечение найденной в Гилгите «Аджитасена-вьякараны» позволит восстановить содержание утраченной части в манускрипте Н.Ф. Петровского.

Рукопись из коллекции
Н.Ф. Петровского. Лист № 1 (*recto*)

«Аджитасена-вьякарана-нирдеша-нама-махаяна-сутра».
Лист № 1 (*recto*) (публикуется по изданию: Hokekyō
kankei kikō shiryō shūsei dōtabōsu. Risshō University.
Tōkyō, 2003 [3rd CD, nos. 02105001-5043])

Список сокращений

- Архив 86/1 — Архив 86/1. Отдел рукописей и документов ИВР РАН. Инвентарная книга № 3 Сериндийского фонда. Коллекция Н.Ф. Петровского и др. Инв. № 1 —... . Начата в 1953 г.
Архив 86/4 — Архив 86/4. Отдел рукописей и документов ИВР РАН. Инвентарная книга № 3 Сериндийского фонда. Коллекция Н.Ф. Петровского. Инв. № 1–584.
ПИП-1 — Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 1 / Изд. текстов, исслед., пер. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина и М.И. Воробьевой-Десятовской.

- Отв. ред. Э.Н. Тёмкин (Памятники письменности Востока. LXXIII, 1; Bibliotheca Buddhica. XXXIII). М., 1985.
- ПИП-2 — Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2 / Изд. текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент. Г.М. Бонгард-Левина и М.И. Воробьевой-Десятовской (Памятники письменности Востока. LXXIII, 2; Bibliotheca Buddhica. XXXIV). М., 1990.
- ЭА — *Васубандху*. Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). Т. 2. Раздел III: Учение о мире; Раздел IV: Учение о карме / Изд. подгот. Е.П. Островская, В.И. Рудой. М., 2001.
- GMs — Gilgit Manuscripts. Vol. I–II / Ed. by N. Dutt. Vol. I. Srinagar (Kashmir), 1939.

Литература

- Островская Е.П., Рудой В.И.* Реконструкция // *Васубандху*. Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). Т. 1: Раздел I: Учение о классах элементов; Раздел II: Учение о факторах доминирования в психике / Изд. подгот. Е.П. Островская, В.И. Рудой. М., 1998.
- Ajitasenavyakarana. Based on the ed. by N. Dutt // Gilgit Manuscripts. Vol. I. Srinagar (Kashmir), 1939. P. 103–136; 2nd ed. Delhi 1984 // GRETEL — Göttingen Register of Electronic Texts in Indian Languages and related Indological materials from Central and Southeast Asia. URL: http://www.sub.uni-goettingen.de/ebene_1/fiindolo/gretel/1_sanskr/4_rellit/buddh/ajitsvyr.txt (дата обращения: 15.06.2010).
- Aśokāvadāna. Sanskrit Text Compared with Chinese Version / Ed. by S. Mukhopadhyaya. New Delhi: Sahitya Akademi, 1962.
- Dictionary of Indology / Ed. by Ashim Kumar Roy, N.N. Gidwani. Vol. I–III. New Delhi, 1983–1985.
- Jātakas or Stories of the Buddha's Former Births. Vol. I–VI / Translated from the Pāli by Various Hands under Editorship E.B. Cowell. Vol. VI. Cambridge, 1907.
- Nariman G.K.* Literary History of Sanskrit Buddhism (From Winternitz, Sylvain Levi, Huber). Bombay, 1920.
- Roth G.* Mangala-Symbols in Buddhist Sanskrit Manuscripts and Inscriptions // Deyadharma. Studies in Memory of Dr. D.C. Sircar. Delhi, 1986. P. 239–250.
- Sander L.* Om or Siddham — Remarks on Openings of Buddhist Manuscripts and Inscriptions from Gilgit and Central Asia // Deyadharma. Studies in Memory of Dr. D.C. Sircar. Delhi, 1986. P. 251–262.
- Schopen G.* Figments and Fragments of Mahāyāna Buddhism in India: More Collected Papers. Hawai'i: University of Hawai'i Press, 2005.
- Williams P.* Mahāyāna Buddhism: The Doctrinal Foundation. L., 1989.

Summary

M.I. Vorob'yova-Desyatovskaya

S.H. Shomakhmadov

The Problem of Interpretation of an Unknown *Avadana* from the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS

The article is devoted to the problem of studying the manuscript of Central Asian Manuscripts' Fund of the Institute of Oriental Manuscripts of RAS (Nikolay F. Petrovsky Manuscripts' Collection; code SI 2085). The paleographic description of this manuscript is given; authors of the article repute that according to genre characteristics the manuscript's text can be defined either as *avadana* or as *vyakarana* — genres of Buddhist narrative literature. The hypothesis about the closeness with the plot of the Ajitasena-vyakarana-nirdesha-nama-mahayana-sutra is expressed. The Ajitasena-vyakarana is the so-called "proto-Mahayana" sutra which was found near Gilgit in 1931.